

Сюзэ Инин уже оказывалась в подобной ситуации раньше. Тогда она уснула перед телевизором, а Сюй Минлан, как назло, забыл ключи, и ему пришлось ждать у двери целый час, прежде чем он смог попасть домой.

На этот раз, порывшись в карманах, он наконец нашёл ключи в заднем кармане брюк, избежав таким образом перспективы бесконечного ожидания на холодном ветру.

С характерным щелчком дверь открылась, и свет, смешанный с ароматом готовящейся еды, хлынул из щели. На мгновение Сюй Минлан погрузился в эту простую радость, торопливо снял обувь и направился внутрь.

Он шёл и звал:

— Инин, я вернулся. Как вкусно пахнет! Давай я помою руки, и сразу садимся за стол, хорошо?

Сюй Минлан увидел, что в гостиной телевизор показывает какой-то сентиментальный сериал, и решил, что Сюзэ Инин лежит на диване. Тогда он приглушил шаги и резко бросился вперёд.

— Инин! Ух!

Его гримаса никого не испугала, потому что на диване оказался только пульт, обёрнутый в пластиковую пленку.

Сюй Минлан с одной стороны удивился, почему сегодня Сюзэ Инин так настроена и вспомнила детскую игру, а с другой — начал обыскивать каждый уголок квартиры. Он уже планировал, что, когда найдёт Сюзэ Инин, они устроят что-нибудь весёлое.

— Инин, ты здесь?

Он приподнял скатерть, но под ней никого не оказалось.

Это было одно из немногих мест в доме, где можно было спрятаться, а все остальные он уже обыскал. Неужели Инин нет дома? Он достал телефон и набрал её номер, но в ответ услышал: [Вы набрали несуществующий номер].

Кровь застыла в его жилах. Механический женский голос теперь казался ему бессмысленным.

Что значит «несуществующий номер»? Сюзэ Инин вернулась в Пекин? Почему именно сейчас...

Совершенно без каких-либо предупреждений, после того как она приготовила ему последний ужин, она исчезла. Сюй Минлан потратил немало времени, чтобы осознать происходящее. Ещё совсем недавно он продолжал искать её вещи, пытаясь убедить себя, что она просто вышла куда-то.

Но все её вещи исчезли. Ни её любимого жёлтого платья, ни кожаных ботинок, на которые она потратила половину зарплаты, ни ручки, которую она прикрепила к его нотам. Она забрала всё, словно решила исчезнуть навсегда.

Впрочем, это было похоже на Сюэ Инин: решительная, без лишних слов. Сюй Минлан всегда замечал в ней что-то мужское, даже беспокоился, что это может повлиять на их отношения. Однако за все эти годы она лишь перед ним становилась мягче, проявляя свою женственность.

— Это же нелогично... Всё же было хорошо. Как так получилось?

Сюй Минлан без конца задавал себе этот вопрос.

Единственным объяснением было то, что Сюэ Инин наконец разочаровалась в нём. Она ждала его четыре года, но так и не дождалась достойной жизни, поэтому решила уйти, не прощаясь.

— Это я её разочаровал.

Эта мысль не покидала его, и воспоминания об их отношениях снова и снова всплывали в его сознании. Когда он очнулся, он ел уже остывшую кислую рыбу, а по его лицу текли слёзы.

После ужина он немного пришёл в себя и решил сначала поспать, а утром позвонить родителям Инин, чтобы хотя бы убедиться в её безопасности. Затем он возьмёт отпуск в музыкальном магазине и отправится в Пекин.

Слова «Я хочу расстаться» он хотел услышать только из её уст.

Сюй Минлан не сомкнул глаз всю ночь. Небольшая сонливость казалась ничтожной перед лицом его огромного горя. Он свернулся калачиком на диване, боясь лечь на их двуспальную кровать. Он больше не мог выносить воспоминаний.

Холодный лунный свет за окном окрашивал всё в меланхоличные синие тона. Сюй Минлан снова и снова осматривал каждый угол гостиной, но, не в силах справиться с болью, закрыл глаза. Ему захотелось пить, и он встал, чтобы взять из холодильника бутылку воды. Сюй Минлан обычно не пил алкоголь из-за аллергии, но сейчас он искренне желал, чтобы вода могла опьянить его.

Он вздохнул, сел на стул и уставился на дверцу холодильника. Все магнитики с котиками, которые Сюэ Инин так любила, исчезли. Остался только один чёрный магнит, который Сюй Минлан когда-то нашёл в пенале и прикрепил к холодильнику, чтобы подшутить над Инин. Она тогда гонялась за ним с лопаткой для обуви, обвиняя его в преступлении против эстетики.

Под магнитом лежала их совместная фотография, сделанная на экскурсии в горы, когда они учились на третьем курсе. Он всегда помнил, как Сюэ Инин, без макияжа, но полная энергии, загорела до красноты, но не останавливалась, а он, задыхаясь, жаловался на убийственную

жару.

Это, вероятно, была единственная личная вещь, которую она не забрала с собой. Ведь фотографию нельзя разделить пополам. Сюй Минлан взял снимок за угол и при свете луны взглянул на него. Внезапно он замер. Он бросился включать свет, но результат остался прежним. На фотографии, где раньше были они вдвоём, теперь остался только он.

Сюэ Инин, которая раньше показывала «виктори», исчезла. Вместо неё на заднем плане теперь были только люди и деревья.

Сюй Минлан пристально смотрел на фотографию, словно пытаясь прожечь её взглядом. Он оставался в таком положении некоторое время, прежде чем пришёл в себя.

Это шутка, да?

Сюэ Инин любила сюрпризы, возможно, это был её прощальный подарок. Сюй Минлан пытался утешить себя этой мыслью, но, несмотря на приличия, в четыре часа утра набрал номер домашнего телефона Инин.

Телефон взяла её мама:

— А, это Минлан! Я только что думала, кто это звонит так рано... Что случилось?

Сюй Минлан постарался взять себя в руки:

— Здравствуйте, тётя Ли, простите, что побеспокоил вас и дядю Сюэ... Мы с Инин немного поссорились, и она сказала, что хочет вернуться домой, чтобы успокоиться. Я в последнее время был занят и совсем забыл об этом. Инин не было дома прошлой ночью, и я волнуюсь, поэтому решил позвонить вам.

На другом конце провода воцарилась тишина. Сюй Минлан испугался, что сказал что-то не так, и мягко спросил:

— Тётя Ли?

— А, я слушаю, просто не совсем расслышала...

Горло Сюй Минлана сжалось...

— О ком вы говорите, когда говорите «Инин»?

В этот момент кровь ударила ему в голову. Он застыл, как ледяная статуя, без чувств, без мыслей.

В ушах звучал голос тёти Ли:

— Лан Лан, у тебя есть девушка? Эта девушка по имени Инин — твоя подруга? О, как хорошо! В следующий раз, когда приедешь домой, обязательно приведи её, я хочу с ней познакомиться. Если бы только у нас с твоим дядей Сюэ были дети, в доме было бы веселее...

Сюй Минлан не помнил, как закончил разговор. Первым делом он начал писать друзьям в WeChat и звонить им, спрашивая, знают ли они его девушку Сюэ Инин.

Ответы были примерно одинаковыми: [Сяо Сюй, ты что, с ума сошёл?] или [Ты шутишь?] Очевидно, никто не знал Сюэ Инин.

Сюй Минлан, не сдаваясь, открыл альбом на телефоне и начал просматривать все фотографии, на которых была Сюэ Инин. Но результат остался тем же — ни на одной из них её не было.

До самого рассвета он сидел у двери, не зная, что ещё можно сделать. Его мысли были в хаосе, и он начал сомневаться, существовала ли Сюэ Инин на самом деле или это была лишь его галлюцинация. Вдруг он нащупал в кармане куртки бархатную коробочку, которая уже согрелась от его тепла. Сюй Минлан резко вскочил, открыл коробочку, и внутри блеснуло тонкое кольцо с бриллиантом.

Сюэ Инин существовала. В этом он был уверен.

Он вернулся в комнату, достал из ящика прикроватной тумбочки простое платиновое кольцо и надел его на средний палец левой руки. В этот момент все сомнения исчезли, словно по волшебству. Сюй Минлан встал, умылся и решил выйти из дома. Куда именно он пойдёт, он ещё не знал, но оставаться дома больше не хотел. Ему нужен был глоток свежего воздуха.

Только он вышел за порог, как увидел у двери белый конверт.

Неужели это от Инин?!

<http://bllate.org/book/15403/1361392>